

ИЗ ОПЫТА РЕГИОНАЛЬНЫХ ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 372.881.1

Булыгина М. В.

ЗАРОЖДЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ШАДРИНСКОГО И ДАЛМАТОВСКОГО УЕЗДОВ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Аннотация: С актуальных позиций современного иноязычного образования, которое характеризуется как поликультурное, многоуровневое с ориентацией на межкультурный аспект овладения языком, автор статьи рассматривает процесс зарождения иноязычного образования в российской провинции – Шадринском и Далматовском уездах Пермской губернии. Исследования в области иноязычного образования ориентированы большей частью на современные технологии в обучении иностранным языкам, поэтому довольно редко встречается тематика, связанная с изучением и сохранением отечественного историко-педагогического наследия. Относительно регионального уровня исследования ориентированы прежде всего на достижения центральных российских регионов, как наиболее продуктивных в опыте иноязычного образования. Изучение российской провинции, на наш взгляд, не менее актуально, так как позволяет выделить не столько достижения, сколько сдерживавшие развитие детерминанты. С обозначенных позиций в статье исследуются социально-экономические и педагогические условия появления нового учебного предмета «Иностранный язык» в первых учебных заведениях региона, выявляются и анализируются причины его неуспешности: нехватка учителей и их низкая квалификация, неразвитость методики обучения, слабая востребованность языков в повседневной жизни и для продолжения образования, низкая мотивация обучаемых.

Ключевые слова: провинция, учебный предмет, процесс зарождения, иноязычное образование, иностранный язык, условия развития, детерминанты.

Bulygina M.V.

**THE ORIGIN OF A FOREIGN LANGUAGE EDUCATION
IN THE PRE-REVOLUTIONARY RUSSIAN PROVINCE
(ON THE EXAMPLE OF SHADRINSK AND DALMATOVO COUNTIES OF
PERM PROVINCE)**

Abstract: From the actual positions of a modern foreign language education, which is characterized as multicultural, multilevel with a slant to the intercultural aspect of language acquisition, the author of the article examines the process of the origin of a foreign language education in the Russian province – Shadrinsk and Dalmatovo counties of Perm province. Researches in the field of a foreign language education are mostly focused on modern technologies in teaching foreign languages, due to this reason, the topics related to the study and preservation of the national historical and pedagogical heritage are quite rare. As far as the regional level is concerned, the researches focus primarily on the achievements of the central Russian regions, as the most fruitful in the experience of a foreign language education. The study of the Russian province, in our opinion, is no less relevant, since it allows us to identify not so much achievements as the determinants that stop development. From the indicated positions, the article examines the socio-economic and pedagogical conditions for the origin of a new academic subject "Foreign language" in the first educational institutions of the region, identifies and analyzes the reasons of its failure: lack of teachers and their low level of qualifications, underdevelopment of teaching methods, weak demand for languages in daily life and for continuing education, low motivation of students.

Keywords: province, academic subject, process of origin, foreign language education, foreign language, conditions of development, determinants.

Введение. Иноязычное образование рассматривается сегодня важной частью общего образования российского школьника и значимым источником общекультурных знаний. Нормативные документы констатируют общее изменение социокультурного контекста отечественного иноязычного образования, функциональный рост значимости учебного предмета относительно образования и самообразования. Значительно расширилась мотивационная и личностно-потребностная сфера, которые ориентируются уже на практическое применение полученных ино-

язычных компетенций, академическую, в том числе и международную, мобильность. На государственном уровне иноязычное образование рассматривается как необходимая составляющая конкурентоспособности личности на рынке труда и т. д. [Бим, 2009], [Об образовании в РФ, 2012].

С учетом вышеобозначенной аксиологической значимости иноязычного образования для личности, региона и государства в целом, наблюдается тенденция выравнивания уровня обученности в различных регионах нашей страны. В этом отношении интересным и необходимым

нам представляется изучение истоков такого значимого социально-экономического и педагогического явления, как иноязычное образование, специфики его зарождения в отдаленной от центра провинции – Далматовском и Шадринском уездах Пермской губернии.

Материалы и методы. Материалы, на которых проводилось исследование, сгруппированы нами в соответствии с характеристикой источников:

I. Источники научной и общественной мысли: исторические и теоретико-педагогические труды, научные публикации по исследуемой проблеме.

II. Официальные документы центральных органов власти дореволюционного периода; Тобольского и Пермского духовного ведомства; Пермского учебного округа, регламентировавшие деятельность системы образования и отдельных видов учебных заведений.

III. Документы архивных хранилищ: Государственного архива Оренбургской области (ГАОО) (г. Оренбург) и Государственного архива г. Шадринска (ГАШ) (г. Шадринск).

Ведущими методами исследования являлись: *историко-педагогический анализ*, предполагающий актуализацию образовательного опыта предшествующих поколений, выявление основных стадий образовательного процесса, изучение противоречий, которые являются движущей силой развития истории, и анализа кризисных ситуаций и *компара-*

тивный анализ, позволяющий проводить параллели с сегодняшней ситуацией развития изучаемого явления.

Специфика предмета исследования обусловила использование следующих методов: контент-анализ, биографический метод; лингвистический анализ иноязычных источников (контекстуальный, семантический, литературоведческий); метод лингвистической семантики. Эмпирические методы включали: сбор и накопление архивных и мемуарных материалов, материалов периодики.

Регион исследования: Шадринский и Далматовский уезды Пермской губернии – сегодня это условное обозначение территории между Уральскими горами и Западно-Сибирской равниной, соотносимое с западной частью современной Курганской области. До революции регион территориально относился к Пермской губернии. В образовательном аспекте в разные исторические периоды находился в ведении Тобольской консистории (церковные учебные заведения) и Пермского учебного округа (светские учебные заведения). Образовательные потребности населения формировались на основе типичных черт российской провинции с сельскохозяйственной ориентацией производства, культурно-историческим и социальным укладом преимущественно сельского населения [Михащенко, 2004].

Хронологические рамки исследования охватывают 1760-е гг.–1906 г. Нижняя граница определяется первыми документально зафиксированными попытками школьного обучения латинскому языку, верхняя гра-

ница определена на основе документально подтвержденных фактов вхождения иностранных языков в качестве обязательного предмета в массовую практику преподавания отечественной дореволюционной школы, что обозначено нами иным термином – *развитие* – и не входит в круг вопросов, рассматриваемых в данной статье.

Результаты исследования.

Анализ информативных источников позволяет называть точную дату первого опыта обучения иностранному языку в Далматовском уезде. Им стал латинский язык, попытка введения которого была предпринята в 1761–1769 гг. в специально созданной «латинной» школе при Свято-Успенском Далматовском мужской монастыре (г. Далматово). До этого образование с иноязычной составляющей можно было получить только в г. Тобольске в славяно-латинской школе или духовной семинарии.

Во второй половине XVIII в. латинский язык уже прочно вошел в содержание обучения церковнослужителей, владение им рассматривалось как важный показатель образованности. Однако обучение в этих учебных заведениях дорого обходилось монастырю – в 20-ю часть его хлебных доходов, поэтому настоятель Митрофан при Далматовском монастыре организовал обязательное изучение латинского языка. Первых 16 учеников отбирали из выпускников школ низшего типа, часто в приказном порядке. Например, по указу митрополита Тобольского: «Из Пышминской слободы диаконского сына Василия Алексеевича Попова отдать

для обучения ... в девичий монастырь, а когда совершенно обучится, оттуда отдать для обучения в имеющуюся при монастыре семинарию латинскому диалекту» [ГАШ, Д. 651. Лл. 10 а, 10 б]. Численность обучаемых быстро увеличивалась, и через год их насчитывалось уже в два раза больше. Учителем был назначен опальный монах Дорофей Кривицкий [ГАШ, Д. 822. Л. 3.].

Более подробной информации о процессе обучения латинскому языку не сохранилось. Скорее всего, ему обучали так же как родному, методом имитации, по церковным книгам, с заучиванием наизусть отрывков на латинском языке. Зато остались свидетельства значимости предмета для будущего священника: «... поповский сын Яков Милованов из Красномыльской слободы» был переведен в славяно-латинскую школу (вниз) для «надтверждения славяно-российской грамоте и обучению пеннию, как не способный к латинскому диалекту». Определенные знания в области церковных наук он получил, но ему было уже 20 лет, поэтому его назначили «на место» [Пашков, 2000, с. 120]. Таким образом, слабые знания в латинском языке стали для молодого человека препятствием к продолжению образования.

При создании латинской школы планировалось, что способные ученики продолжат обучение в старших классах Тобольской семинарии, но проведенная в 1768 г. Тобольской консисторией проверка с целью «освидетельствования в учреждениях духовной латинной школы обучающихся учеников и для высылки годных в Тобольскую семинарию»

[ГАШ, Д. 797. Л. 8.] показала их слабую подготовку и неспособность продолжать обучение. Причиной называется отсутствие грамотных учителей. Подобная ситуация сложилась также в Ишимской, Ялutorовской, Рафаиловской, Екатеринбургской, Нижнетагильской, Туринской и Тюменской латинских школах. Поэтому создание латинских школ было найдено не оправдавшим себя, и в 1769–70 учебном году закрыты все локальные школы, а обучение латинскому языку снова сосредоточилось в руках Тобольской семинарии.

Однако, основываясь на данных архивных документов, косвенно подтверждающих наши предположения, мы утверждаем, что обучение языкам в Далматовском монастыре могло не прекращаться, но при этом не фиксировалось. Для такого утверждения нами выдвигается следующие основания:

– наличие в монастыре людей, владевших латинским языком (и, возможно, другими иностранными языками). К таковым относились грамотные, но опальные церковнослужители, находившиеся «на перевоспитании». Таким мог быть, например, Федор Мелес, бывший инок при Софийском монастыре, выпускник Московской духовной академии с успехом обучившийся «школьной латинской науке» и представлявшего православную церковь в Голштинии (Германия). Там, знакомясь с достижениями европейской науки, он изменил взгляды на религию, самовольно снял с себя рясу. В 1754 г. его как «в упрямстве и непокорении состоящего... Яко уже простого миря-

нина ... для неисходного и крепчайшего в монастырских черных работах содержания послать скована под караулом в Успенский Далматов монастырь, в коем и содержать его, Мелеса, под крепчайшим присмотром и караулом, чтоб он утечки и никаких непристойностей и предрозостей не чинил» [Ткалич, 1972, с. 53].

– наличие в монастырской библиотеке литературы на иностранных языках, которая могла использоваться в качестве учебной.

Первые сведения о наличии в монастыре книг на иностранных языках (в первую очередь древних) встречаются с периода основания монастыря: архивы содержат сведения об «учительных книгах»: лексиконе на трех диалектах (в том числе и на латинском языке) и т. д. В период распространения монастырских школ увеличилось оснащение учебной литературой и с 1783 г. монастырем проводились массовые закупки. Кроме того, «книгохранилища» пополнялась подарками (известны даже подарки царей) и книгами, привозимыми ссыльными монахами. Таким образом, в каталогах библиотеки нами были выделены книги на иностранных языках, представляющие собой большей частью книги церковного содержания на латинском или греческом языке, самоучители новых иностранных языков, словари, книги для чтения [ГАШ, Д. 2403. Л. 32].

Повторная, документально подтвержденная попытка обучения древним языкам в церковной системе образования, известна с 1816 г., когда во вновь открытом Далматовском духовном училище (1816–1888 гг.) было введено обязательное изучение

двух древних языков. В воспоминаниях В. М. Флоринского (1843 г.) мы находим упоминание об изучении латинского языка по учебникам, с использованием в качестве основного метода обучения заучивания наизусть с регулярным применением физических наказаний: «... учителя были настолько плохи, что не умели, да и не хотели разъяснить ни одного правила. Все заучивалось наизусть по учебнику, часто не понимая его смысла, поэтому знания, даже лучших учеников оказывались слабыми. Только по латинскому языку мы кое-что усвоили...» [Грязнов, 2002, с. 236]. Несмотря на достаточно низкую самооценку иноязычных знаний названного выше автора мемуаров (который, к слову сказать, относился к образованным людям своего времени – профессор, основатель Сибирского университета, попечитель Западно-Сибирского учебного округа), обучение языкам более не прерывалось на протяжении всего периода деятельности учебного заведения. Поэтому мы отнесли этот период уже к другому этапу в развитии иноязычного образования.

Процесс зарождения женского иноязычного образования начался значительно позже, но при этом проходил быстрее и успешнее. С ростом популярности иноязычного образования в конце XIX в., факт обучения новым иностранным языкам документально зафиксирован в начальной церковной школе для девочек – в женском церковно-приходском училище г. Шадринска. При этом начальное церковное образование не предусматривало изучение иностран-

ных языков, тем значительнее обнаруженный нами нетипичный случай обучения двум новым иностранным языкам.

Архивные документы свидетельствуют о преподавании немецкого и французского языков в качестве факультативных учебных предметов в 90-е гг. XIX в. Хотя обучение осуществлялось за дополнительную плату, в училище было достаточно желающих заниматься языками. Оба языка преподавала надзирательница училища, жена титулярного советника, дворянка Надежда Ивановна Траубенберг в звании домашней учительницы [ГАШ, Д. 258. Л.18]. Так как немецкий и французский языки входили в список необязательных предметов, то в документальных источниках отсутствуют подробные сведения о проведении занятий. Однако сам факт изучения новых иностранных языков позволяет предположить их популярность, осознание значимости языкового образования для воспитания и развития девочек. Возможно, такие случаи в Пермской губернии были не единичны.

Кроме традиционных для российской дореволюционной системы образования иностранных языков – немецкого и французского – у учащихся духовных училищ была возможность изучать также древнееврейский язык в качестве дополнительного предмета. Учебный комитет при Св. Синоде разрешал отводить на него 2 урока в неделю в течение года, позже срок обучения был продлен до 2 лет. Для организации обучения требовалось подать заявку и, если число желающих было достаточным, созда-

вался учебный класс, наполняемость не более 55 человек. По мнению учебного комитета «при таком устройстве дела, все воспитанники, располагающие посвятить себя изучению богословских предметов, будут иметь полную возможность приобретать в семинариях достаточные сведения по еврейскому языку» [Пермские епархиальные ведомости, 1874, с. 397]. Проведенный нами контент-анализ архивных документов и мемуарных источников показал, что в системе иноязычного образования Далматовского и Шадринского уездов этот язык оказался не востребован и описанных случаев его изучения нам не встретилось.

Первый опыт иноязычного регионального образования в светских школах задокументирован в образовательной деятельности уездного училища (1812–1883 гг.) г. Шадринска и также относится к изучению латинского языка. С 1819 г. училище регулярно получало циркуляры органов управления образованием разного уровня (Императорского Казанского университета, дирекции Пермских училищ) с требованием обратить особое внимание на обучение латинскому языку по причине его важности для продолжения образования: «... Сей язык по 5 пункту уложения учебных заведений положен в число прочих гимназических курсов. Познание оного нужно для тех, кои пожелают быть приняты в студенты университета» [ГАШ, Д. 50. Л. 2]. Есть даже адресные предписания: «... Всем преподавателям в Шадринском училище для надлежащего исполнения ..., чтобы ученики в учеб-

ных заведениях рачительно обучаемы были латинскому языку и Закону Божию» (1819 г.) [ГАШ, Д. 50. Л. 1]. Указ для «прочтения в присутствии всех преподавателей» (1840-е гг.) требует уже совершенствования преподавания новых иностранных языков, из чего можно сделать вывод, что в училище вводится второй иностранный язык – немецкий.

В 1847 г. в училище получает документы, которые можно рассматривать как примерные программы обучения по немецкому и латинскому языкам. Они содержат основные требования к уровню владения языком учащихся: умение читать и писать, понимать разговорную речь, свободно переводить с одного языка на другой. Ориентиром в деятельности учителей иностранных языков могли служить опубликованные результаты проверок: «... в немецком языке, преподаваемом учителем Людвигом Шмидтом, успехи весьма значительны, ученики его приобрели очень большой запас слов и многие их высших классов не только свободно переводят, но и понимают язык разговорный» [ГАШ, Д. 235. Л. 5]. Однако более точных данных о преподавании иностранных языков в этом училище нами не найдено и скорее всего, первый опыт обучения 2 иностранным языкам – древнему языку (латинскому) и новому языку (немецкому) также оказался неуспешным.

Результативное развитие иноязычного образования в мужских учебных заведениях на исследуемой территории Пермского уезда начинается в 1884 г. с ростом образователь-

ных потребностей населения. Это выразилось в требовании состоятельных слоев населения «получить в г. Шадринске такое образование, которое бы позволило продолжить учебу в учебных заведениях повышенного типа в Уральском или Сибирском регионе» [ГАШ, Д. 1368. Л. 40]. Не обладая достаточными знаниями в области иностранных языков, дети местных купцов и ремесленников сталкивались с большими проблемами при поступлении в учебные заведения гг. Екатеринбурга, Челябинска, Перми, Тобольска и т. д. Те, кому удавалось выдержать вступительные экзамены, постоянно находились под страхом отчисления из-за недостаточного владения новыми иностранными языками. Под напором земской и городской общественности в городской думе окончательно решили вопрос с иноязычным образованием: провели необходимую реорганизацию училища (оно стало реальным) и нашли грамотного учителя немецкого языка (им стал этнический немец Конрад Отт), для чего значительно увеличили сумму вознаграждения. Таким образом, повторная попытка ввести преподавание новых иностранных языков в светских мужских школах г. Шадринска оказалась результативной.

Первый опыт иноязычного образования в светских женских учебных заведениях был получен также в г. Шадринске. В процессе организации деятельности Мариинского женского училища (1896 г. основания) два новых иностранных языка (немецкий и французский) были изначально включены в содержание

обучения и рассматривались как важная часть воспитательно-образовательного процесса. В штате училища предусматривались достойное вознаграждение для учителей (400 руб. в год, что превышало суммы, отводимые на других учителей-предметников, и приближалось к вознаграждению начальницы училища). При этом особо оговаривалось, что на преподавание иностранных языков сумма могла быть добавлена из суммы сбора с учениц (по «Положению» от 31 мая 1872 г. [Положение о городских училищах, 1872]). Таким образом, учителя иностранного языка могли увеличить свое вознаграждение за счет количества обучаемых детей, зарабатывая по тем временам значительную сумму, особенно для женщин. Такой подход позволил выбрать достаточно квалифицированных учительниц, достигать хороших успехов в обучении и сделать изучение иностранных языков очень популярным.

Традиции языкового образования, зародившиеся в Мариинском училище, были переняты ее преемницей – Алексеевской женской гимназией (1906 г. открытия). Локальный опыт обучения новым иностранным языкам обогатился за счет увеличения срока изучения языков и введения новых учебных планов. Открытие 8-го – педагогического класса – позволило ученицам получать места учительниц, в том числе и иностранных языков, чем многие девушки воспользовались.

Обсуждение результатов. Исходя из понимания термина «зарождение», как появления чего-либо но-

вого, отсутствовавшего ранее, процесс зарождения иноязычного образования в Далматовском и Шадринском уездах Пермской губернии не имеет единых временных рамок и обозначен нами следующими периодами:

– в церковном образовании: в мужских учебных заведениях в период с 1760-х по 1820-е гг.; в женских учебных заведениях в 1890-е гг.;

– в светском образовании: в мужских школах (предположительно) с 1818 по 1884 гг.; в женских – 1896 г. по 1906 гг.

Первая попытка обучения древним языкам (латинскому из-за неостребованности греческого) в церковной системе образования 1760–70-е гг. оказалась краткосрочной и неудачной. Опыт обозначен нами как негативный, выявивший, однако, типичные для того времени проблемы учебного процесса: отсутствие учителей, нормативно-методической литературы, заинтересованности местных церковнослужителей и обучаемых в знании древних языков.

В характеристике обучавших языкам следует отметить, что большая часть из них была людьми случайными, не обладавшими ни профессиональными навыками, ни субъективными показателями успешности обучения. Монахи Далматовского монастыря учительствовали по принуждению, без учебно-методической литературы и элементарных условий обучения. Это не могло способствовать успешности иноязычного образования, в результате – дети были обучены плохо, а школа с язы-

ковым уклоном – закрыта. В монастырский период зарождения иноязычного образования учитель не играл значимой роли, схоластическая методика дословного запоминания, жестокость процесса обучения, основанная на физических наказаниях, составили ведущие историко-педагогические детерминанты, тормозившие процесс развития.

Первый положительный опыт обучения иностранным языкам в церковной системе образования, который можно обозначить, как зарождение учебного процесса, связан с иными педагогическими подходами: обучение девочек было более гуманным, сосредоточилось в руках образованной учительницы, дворянки по происхождению. В этом случае можно констатировать факт наличия у учительницы относительно высокой лингвистической компетентности, соответствующей ее происхождению и компетентности педагогической (имела звание домашней учительницы). В исследуемый период она являлась самой образованной учительницей иностранных языков в Шадринском уезде.

В светских школах успешность процесса зарождения иноязычного образования связывается нами с общим позитивным общественно-педагогическим отношением к учебному предмету, росту его образовательной значимости (у мальчиков), наличием квалифицированных учителей, достаточным финансированием. Важную роль сыграло содействие местных органов самоуправления (земств) и их материальная поддержка. Это положило начало ино-

язычному образованию в провинциальных регионах Пермской губернии.

Заключение. Подводя итог исследованию необходимо вычленить социально-экономические и педагогические условия появления нового учебного предмета «Иностранный язык» в региональной системе образования, действовавшей на территории Далматовского и Шадринского уездов Пермской губернии. Определяющими социально-экономическими условиями стали: востребованность учебного предмета, образовательные потребности населения, экономические возможности региона и отдельного учебного заведения по организации учебного процесса, платежеспособность населения. Педагогические условия выразились в возможности обеспечить учителями (без учета их квалификации), элементарными условиями обучения (оборудованное помещение), минимальной учебной литературой (в основном иноязычные книги) и нормативными документами (указы локального уровня с рекомендациями по организации или совершенствованию процесса обучения).

Детерминанты иноязычного образования на этапе его зарождения в исследуемом регионе охарактеризованы нами как сдерживающие:

– историко-педагогические: период становления региональной системы образования с типичными недостатками; слабое материальное и кадровое обеспечение школ, отсутствие у учителей возможности совершенствовать свое педагогическое мастерство;

– лингво-педагогические и методические: низкая результативность иноязычной подготовки, прерывистость процесса обучения, второстепенное место иностранных языков в региональной системе образования, отсутствие опыта обучения языкам; отсутствие языковой среды в учебных заведениях; методическая неоснащенность процесса обучения иностранным языкам; отсутствие единых требований к обучаемым и обучающим.

– личностные: низкая мотивация и слабая заинтересованность в иноязычном образовании, отсутствие личностно-потребностной сферы овладения иностранным языком.

Список литературы

1. Бим, И. Л. Иностранный язык в системе школьного филологического образования (Концепция) / И. Л. Бим, М. З. Биболетова, М. З. Щепилова [и др.]. – Текст : непосредственный // Иностранные языки в школе. – 2009. – № 1. – С. 4–8.
2. ГАШ. Ф. 224. Оп.1. Д.651. Лл.10а,10б. – Текст : непосредственный.
3. ГАШ. Ф. 224. Оп.1. Д.797. Л.8. – Текст : непосредственный.
4. ГАШ. Ф. 224. Оп.1. Д.822. Л.3. – Текст : непосредственный.
5. ГАШ. Ф. 224. Оп.1. Д.2403. Л.32. – Текст : непосредственный.
6. ГАШ. Ф. 474. Оп.1. Д.1368. Лл.40. – Текст : непосредственный.
7. ГАШ. Ф. 482. Оп.1. Д.50. Л.2. – Текст : непосредственный.
8. ГАШ. Ф. 482. Оп.1. Д.258. Л.л. 1–18. – Текст : непосредственный.

9. Грязнов, Д. С. Край по имени Далмата / Д. С. Грязнов, Т. Н. Лепихина, Г. А. Пономарева. Т.1. – Курган: Зауралье, 2002. – 335 с. – Текст : непосредственный.

10. Михащенко, А. Л. Становление и развитие образования в Российской провинции в 1719–1917 гг.: Монография. Курган, 2004. – 332 с. – Текст : непосредственный.

11. Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273–ФЗ. – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/77308190/>

12. Пашков, А. А. Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь / А. А. Пашков. – Шадринск: Исеть, 2000. – 415 с. – Текст : непосредственный.

13. Пермские епархиальные ведомости. Журнал Учебного Комитета при Святейшем Синоде. – Текст : непосредственный. – 1874. – № 27. – С. 392–411.

14. Положение о городских училищах (1872 г.) // Хрестоматия по истории педагогики. Под ред. С. А. Каменева, сост. Н. А. Желваков, М., 1936 г. – Текст : электронный. – URL: <http://www.detskiysad.ru/raznlit/istped006.html>.

15. Ткалич, Д. И. Зауральские были. Записки архивиста / Д. И. Ткалич. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1972. – 62 с. – Текст : непосредственный.